

⁴⁰ Там же. С. 85.

⁴¹ Учебный год в УТК делился на 3 части – триместра.

⁴² См.: РГАСПИ. Ф. 530. Оп. 2. Д. 47. Л. 37.

⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 68. Л. 7–8.

⁴⁴ Подробнее о троцкистских кружках в УТК см.: Панцов А. В. Указ. соч. Гл. II.

⁴⁵ См.: Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. С. 133; Залеская О. В. Указ. соч. С. 52.

УДК 940.5

ИДЕИНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОТИВОБОРСТВА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ ПЕРИОДА РЕЖИМА САНАЦИИ В ПОЛЬШЕ

И. К. Ким

Волгоградский государственный педагогический университет
E-mail: kokes@mail.ru

Статья посвящена политическим идеям, которые являлись основой для сотрудничества и противоборства политических сил в Польше периода режима санации (1926–1939 годы). Выявляются идеи, которые могли сблизить отдельные политические силы или вести к их соперничеству.

Ключевые слова: история Польши, внутренняя политика, история идей, режим санации, политические партии.

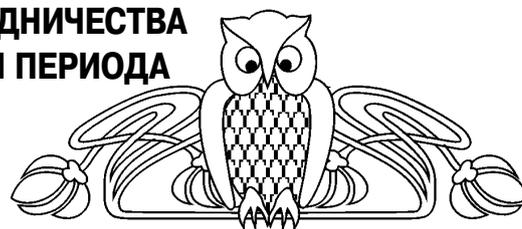
The Ideological and Political Basis of Cooperation and Confrontation Political Forces during the Sanacja Regime in Poland

I. K. Kim

Article is devoted to policy ideas that were base for cooperation and confrontation between political forces in Poland during the sanacja regime (1926–1939). Identified ideas that could sat-licking certain political forces or lead to their rivalry.

Key words: Polish history, domestic politics, history of ideas, sanacja regime, political parties.

Внутриполитические отношения в Польше в период режима санации (1926–1939 гг.) отличались сложностью расстановки и взаимоотношений основных польских политических сил (лагерей и партий, их представляющих). С майского переворота 1926 г. в стране формируется новый правящий санационный (пилсудчиковский) лагерь, включивший в себя группировки разных идейных направлений – от консерваторов до социалистов. Созданный в 1928 г. предвыборный Беспартийный блок сотрудничества с правительством (ББВР) стал до 1935 г. основной политической организацией правящего лагеря, а с 1937 г. таковым стал Лагерь национального единства (ОЗН). Из санационного лагеря накануне войны выделилось оппозиционное Стронництво демократычне (СД), объединившее часть левых пилсудчиков. Оппозиция санации была представлена партиями четырёх политических лагерей. Правонационалистический лагерь эндэции возглавлял с 1926 г. Лагерь Великой Польши (ОВП), а с 1928 г. – Стронництво народове (СН), от которого в 1934 г. отделился Национально-ра-

дикальный лагерь (ОНР). Демократические силы представляли лагерь: центристский в составе Польского стронництва христианской демократии (ПСХД) и Национальной рабочей партии (НПР), объединившиеся в 1937 г. в Стронництво працы (СП); людовский (крестьянский), в который входили центристский «Пяст» и левые партии «Вызволене» и Стронництво хлопске (СХ), объединившиеся в 1931 г. в Стронництво людове (СЛ); социалистический, олицетворяемый Польской социалистической партией (ППС).

Крайне непросто выявить факторы, в зависимости от которых эти силы готовы были идти на сотрудничество или противоборствовать друг с другом. В статье анализируются идейно-политические основы, содержащиеся в их программных документах, позволявшие вышеназванным силам сблизиться или бороться. При этом программные положения не стоит абсолютизировать: у ряда партий программы обновлялись нечасто, а тактика в деятельности партий нередко брала верх над стратегическими программными установками.

У основных польских политических сил было не много программных положений, по которым существовал консенсус. Таковым было прежде всего признание ценности самого факта существования независимого Польского государства. Декларация ББВР гласила: «Работа, выполненная правительством Маршала Пилсудского, убеждает нас, что найден соответствующий путь, ведущий к мощи Государства и благополучию его граждан»¹. В декларации же ОЗН расставлялись несколько иные акценты: «Государство является единственной формой правильного существования бытия нации», в качестве ведущей идеи назывались «оборонительная сила и мощь Государства»². В программе СН указывалось: «Польская нация является создателем Польского государства и единственным постоянным источником его силы. Противопоставление принципа государственности и национального принципа ошибочно и губительно»³. ПСХД декларировало себя сторонником «сильного правительства» и

противником «всякой антигосударственной деятельности, подрывающей основы государства»⁴. «Самой высшей организационной формой Нации является суверенное государство. Оно не является самоцелью. Оно эманация Нации...»⁵, – утверждалось в программе СП. За укрепление государства выступали и левые: одной из своих главных задач «Вызволене» были «укрепление и защита целостности и независимости» Польского государства, а СХ заявляло, что «стоит на почве польской государственности»⁶.

Из признания ценности государства вытекал негативизм в отношении подрывной антигосударственной деятельности, который вёл к антикоммунизму. Последний декларировался проправительственными силами, в частности ПП, заявлявшей, что «мы будем беспощадно бороться против коммунизма»⁷, или ОЗН: «Коммунизм в своих основах, целях и методах настолько чужд польскому духу, что в Польше нет для него места. Коммунистическая Польша перестала бы быть Польшей»⁸. Идеолог СН Е. Гертых в своей программной по характеру книге провозглашал: «Евреи, масонство и коммунизм – это триединый лагерь наших главных противников»⁹. Даже ППС ответственность за распространение фашизма объяснял ослаблением рабочего класса «из-за безгранично легкомысленной тактики коммунизма»¹⁰.

Большинство иных идей могло как сближать, так и разделять отдельные политические силы. Разница в понимании роли государства отличала санационный лагерь от других политических сил – для него государство представлялось высшей ценностью, в рамках которого должно осуществляться развитие нации. Развитию и укреплению государства мешала, в соответствии с пилсудчиковскими идеями, как говорилось в декларации ББВР, «разъярённая партийность», то есть политические партии, деятели которых ранее «уничтожали веру Нации в её собственные силы, убеждали в чужих заслугах, чужим богам били поклоны, интриговали против собственного Государства», а теперь стремятся к этому вернуться¹¹.

Для эндеции государство было формой организации высшей общности – польской нации. ОВП декларировал для поляков в качестве цели «стать великой нацией», государство которой «должно быть организованным», с иерархичностью и суровой дисциплиной, без чего «нация является беспомощным телом, неспособным на какие-нибудь действия»¹². Идеолог СН Е. Гертых утверждал, что партия строит «национальный порядок»¹³.

Демократической оппозиции государство виделось выразителем и защитником интересов всех его граждан (центристам) или же трудящихся слоёв населения (левым: людовцам прежде всего крестьянства, а социалистам – рабочего класса). ПСХД, позиционируя себя как республиканскую партию, заявляло о стремлении «обеспечить всем

гражданам независимо от пола всё большее участие в управлении общественными делами...»¹⁴.

Отношение отдельных политических сил к государству обуславливало и их отношение к демократии. Санация в целом, яростно осуждая всевластие политических партий, выступала с позиций всё более явного авторитаризма. Для эндеции характерен был ещё больший антидемократизм, в чём, особенно со второй половины 1930-х гг., было заметно сходство с санацией. Демократические же силы отстаивали принципы демократического устройства, что было важной основой для их сотрудничества. НПР заявляло, что стоит «на почве демократии», «на почве республиканского строя»¹⁵. «Пяст» обращался «к самым высоким в Польше идеям демократии», «Вызволене» полагало, что силу и развитие Польши обеспечит «республиканский строй – народно-демократический». СЛ в программе 1931 г. заявляло, что стоит на позиции «республиканского строя, установленного конституцией»; «республиканско-демократический строй»¹⁶ требовала эта партия в программе 1935 года. СД настаивала на требовании «опоры внутренней политики Государства на принципах демократии»¹⁷. Высшим достижением демократических партий было создание центристскими и левыми партиями в 1930 г. блока Центролев для борьбы против диктатуры Ю. Пилсудского. В резолюции конгресса блока говорилось о решимости вести борьбу «вплоть до того, как будет устранена диктатура, вплоть до возвращения уважения к закону»¹⁸.

Отношение к католицизму могло как сближать, так и отдалять партии друг от друга. Санация эволюционировала от неупоминания этой проблемы к признанию в декларации ОЗН её важности: «Католический Костёл должен быть окружён соответствующей опекой»¹⁹. Исповедование католицизма являлось для эндеции критерием принадлежности к польской нации. ОВП утверждал, что «римско-католическая религия должна занимать положение религии господствующей, тесно связанной с государством»²⁰. Это открывало эндеции возможности для сближения как с санацией, так и с ПСХД. Последняя делала упор на важность католицизма для поляков и приоритетное положение этой конфессии, на «воплощение христианских принципов в государственной, общественной, экономической и культурной жизни нации»²¹. «Католическая религия должна занимать первое место среди допускаемых в Польше вероисповеданий»²², – говорилось в программе СП. Для левых партий провозглашение равноправия конфессий отдаляло их от центристов, несмотря на приверженность демократическим идеям и тех и других.

Отношение к национальным меньшинствам также серьёзно влияло на характер взаимоотношений польских политических сил. Санационный лагерь развивался от признания прав национальных меньшинств до роста национализма и уме-

ренного антисемитизма. Это давало основания для выводов о возрастающем его идейном сходстве с лагерем эндеции, исходившем из признания славянских меньшинств младшими по отношению к полякам, негативизма в отношении немцев, декларирувавшем открытый антисемитизм. Е. Гертых называл евреев одним из главных противников эндеции. Центристские силы высказывались за равенство поляков со славянскими меньшинствами и умеренный антисемитизм. В программе СП говорилось: «Еврейский вопрос имеет у нас отдельное, постоянно обостряющееся значение»; благополучие польской нации и государства страдает от «численного избытка евреев», в связи с чем власти и общество «должны сотрудничать в реализации плановой массовой эмиграции евреев»²³. Левые силы последовательно высказывались за равноправие наций, что отдаляло их от прочих лагерей.

Отношение к радикализму также отличало отдельные партии: лишь часть их декларировала себя как радикальные. Таковой называла себя проправительственная ПП, уточняя: «Ошибался бы тот, кто радикализм, вооружённый чувством действительности и государственным чувством, отождествляет с развязыванием революции»²⁴. СХ характеризовала себя «классовой организацией крестьян радикального характера»²⁵. Партией, деклариовавшей свою революционность, была ППС. Программа партии 1937 г. нацеливала партию на борьбу «за полную смену общественного строя», за «ликвидацию эксплуатации и подавления всякого рода»²⁶. Левые крестьянские «Вызволене» и СХ выступали за аграрную реформу без выкупа земли.

Проблема связей с международными организациями и подверженности внешнему влиянию также разделяла партии. Большинство их выступало против любого внешнего воздействия на внутривнутриполитические отношения. ПП утверждала, что революцию, «совершенную при чужой помощи, мы считали попросту предательством, которое должно было бы привести к новым разделам»²⁷. СН отвергало «зависимость от всяких международных организаций, явных, как социально-политические интернационалы, или же тайных, как масонство»²⁸. Отрицательно характеризовал Е. Гертых лидеров центристов за их стремление «опереть Польшу на западные “великие демократии”»²⁹. ОНР в своей программе шёл ещё дальше, говоря о решительной борьбе со всем, что угрожает целостности польской нации, называя «коммунистические, масонские и капиталистические международные организации»³⁰. Центристы, которых правые постоянно обвиняли в связях с международным масонством, отрицали свою связь с внешними силами. СП, например, заявляло о том, что оно отвергает «оскорбляющее нас слепое подражание разным, модным сегодня чуждым примерам», хотя и стремилось гармонизировать свои идеологию и деятельность «с самым

близким для нас всегда миром западной культуры – христианской»³¹. Лишь ППС, декларируя свою приверженность марксистскому принципу пролетарского интернационализма, заявляла в программе 1937 г: «В связи с трудящимися массами всего мира как член Социалистического рабочего интернационала, Польская социалистическая партия стремится к созданию Польской социалистической республики...»³².

Существенным различием между лагерями были взгляды на структурирование польского общества и попытки идентифицировать себя с точки зрения своей социальной базы. В зависимости от этого каждая партия стремилась указать на те слои, интересы которых она защищает. По государственно-политической принадлежности определяла свою базу санации, выражая её в нечётких формулировках о своих сторонниках – приверженцах государственных идей Пилсудского. «Мы обращаемся к тем в нации, кто хочет быть одним из сознательных созидателей сегодняшнего дня и будущего Польши, кто желает внутреннюю жизнь Польши нацелить на стиль и уровень достойный великой нации...»³³, – говорилось в декларации ОЗН.

По этническому признаку делили польское общество эндеция и частично центр, постепенно к этому склонялась и санация. СН заявляло, что «служит благу нации как исторической целостности»³⁴. ННР в своей программе указывала на «разделение человечества на нации, а те на общественные классы», признавая «общность общенациональных интересов польского пролетариата с иными общественными классами нации» и позиционируя себя «одновременно как национальную партию, так и рабочую партию». Признавая борьбу между классами, ННР подчёркивала, что ведёт её «в общегосударственных границах, не возносит её, однако, до абсолютного принципа»³⁵. Но и такая трактовка классовый борьбы отдаляла эту партию даже от ПСХД, заявлявшей, что «принципиально отвергает борьбу классов и господство одного класса над другим»³⁶. В программе же созданного из этих партий единого СП заявлялось: «Самой высшей естественной общностью является Нация», а «Польша является национальным государством и польская Нация является в нём хозяином»³⁷. Приверженность национализму не препятствовала острому противоборству СН и ОНР: идеолог первого Е. Гертых обвинял ОНР в «компроматации национальной идеи и Национального Лагеря»³⁸. Между партиями правые и центра имели место расхождения по вопросу, кто наиболее полно отстаивает интересы польской нации. Последнее становилось как основой для сотрудничества эндеции и центристов до 1930-х, санации и отдельных группировок эндеции в конце 1930-х гг., так и для враждебности эндеции к левым за якобы имевший место их отказ отстаивать интересы именно польской нации.

Критерий структурирования общества по вероисповеданию использовал прежде всего ПСХД и в меньшей степени – эндеция. Декларирование защиты интересов католической церкви и католиков поощряло и сближение (эндеция и центр – до 1930-х гг., хотя велись дискуссии, кто в большей степени отстаивает католические ценности, при этом первые делали упор на поляках-католиках, вторые же – на приоритете христианских ценностей в общественно-политической жизни), и враждебность (эндеция и левые).

Левые декларировали в своих программах классовый подход к структурированию общества. «Вызволене» заявляло, что является «политической организацией сельского населения», а СХ – «классовой организацией крестьян», объединённое СЛ в своей программе 1931 г. охарактеризовало себя «политической организацией сельского населения, польских крестьян»³⁹. ППС в программе 1920 г. характеризовала себя «выразительницей потребностей и стремлений рабочего класса», а в программе 1937 г. говорила уже о борьбе партии за «освобождение трудящихся масс от пут насилия и эксплуатации», поскольку социалистическое движение объединяет «значительную часть крестьянства, а также трудовой интеллигенции, охватило безработных, к нему обращают надежды большие группы молодёжи»⁴⁰. Классовый подход и сходство социальной базы могли вести как к враждебности партий (выход из ППС в 1928 г. пилсудчиковской «бывшей Революционной фракции» (ППСДФР), соперничество «Вызволене» и СХ до 1931 г. за мелкое и среднее крестьянство, а ННР и ППС – за рабочих, конкуренция между людовскими партиями и ППС за трудящиеся слои деревни), так и сближению их вплоть до объединения (людовцы с 1931 г.).

Отстаивание интересов трудящихся левыми партиями позволяло им сотрудничать с другими подобными партиями. «Вызволене» заявляло о стремлении поддерживать с рабочими организациями «отношения братства и дружбы», вести борьбу за создание народной Польши через «создание крестьянско-рабочего правительства». СХ провозглашало стремление «жить в дружбе и согласии» с теми, кто работает («рабочие, ремесленники, трудовая интеллигенция»). СЛ в программе 1931 г. говорило, что партия «поддержит правильные требования рабочих масс», не противоречащие, в частности, «благу государства». В то же время основой будущего аграрного строя, по СЛ, должна стать «индивидуальное самостоятельное земледельческое хозяйство, основанное на частной собственности»⁴¹. Последнее положение вступало в противоречие с программными установками ППС, предполагавшими, что социалистическая Польша «возьмёт в свои руки средства производства и коммуникации»⁴². ППС высказывалась за создание рабоче-крестьянского правительства.

Отношение к санации, санационному режиму и его создателю Ю. Пилсудскому наиболее чётким образом разделяло основные партии на правящий лагерь и оппозицию. Прежде всего санацию и оппозицию разделяли отношение к Пилсудскому и оценка степени важности существования Польского государства. Именно позитивное отношение к Пилсудскому и его деятельности, а также признание Польского государства высшей ценностью стало главным фактором сближения и объединения в единый санационный лагерь группировок разных идейных направлений. Статус санации как правящего лагеря стимулировал сближение с ней группировок сторонников Пилсудского в оппозиционных партиях, преимущественно левых и центристских. Часть таких группировок вошла в состав ББВР, декларируя идеи, часто несоместимые друг с другом. ПП заявляла: «...Мы стоим в ряду демократических партий», – что не очень соответствовало общей линии ББВР. ППСДФР же провозглашала идеи социальной революции: «Победоносная социальная революция даст возможность социалистической, экономической, политической и культурной перестройки жизни народов», в стремлении к чему партия «объединяет свои усилия с акцией сознательного пролетариата всех стран», стремится «к социалистическому правлению, опирающемуся на трудящиеся массы города и деревни»⁴³. Это коренным образом противоречило идеям консервативных и части правонационалистических сил, также оказавшихся в лагере санации. Объединяли разнородные группировки в ББВР положения декларации Блока о том, что деятельность правительства Пилсудского «убеждает нас, что найден соответствующий путь, ведущий к мощи Государства и благополучию его граждан» и «сотрудничество с правительством Маршала Пилсудского является для каждого гражданина наказом патриотической обязанности и государственной мудрости»⁴⁴, а также утверждение в декларации ОЗН: «Сегодняшняя Польша является делом Юзефа Пилсудского»⁴⁵.

В то же время позитивное отношение к Пилсудскому не остановило перехода в оппозицию санационному лагерю части левых пилсудчиков. Охарактеризовав в программной декларации СД Пилсудского как «строителя польского Государства»⁴⁶, эта часть пилсудчиков заявила о своём неприятии эволюции санационного лагеря после его смерти.

Тем самым приверженность сходным идеям разных сил не обязательно вела эти силы к сближению, это воспринималось как основание для противоборства. Представляется, что наиболее существенным, системным различием между этими силами было отношение к Пилсудскому и его государственным идеям, что делило политические силы на правящий лагерь санации и оппозицию. Существовали и иные линии раздела, проходящие уже внутри оппозиции, частично затрагивая и санацию. Оппозицию разделяло

отношение к демократии, национальным меньшинствам, причём в направлении правонационалистической оппозиции эволюционировала часть санационного лагеря. Отношение к католицизму осложняло отношения между демократическими левыми и центристскими партиями, но создавало почву для сотрудничества центристов и правых. Делили политические силы отношение к радикализму и к связям с международными организациями, а также взгляды на структурирование польского общества. В то же время в правящем санационном лагере могли ужиться группировки, идейно отличные друг от друга.

Примечания

- 1 WIP. Wszystkie stronnictwa. 1928. № 3. S. 46.
- 2 Gazeta Polska. 22.02.1937.
- 3 Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych (1918–1939). Warszawa, 1963. S. 192.
- 4 Polonia. 12.10.1931.
- 5 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. T. III. Pułtusk, 1998. S. 245.
- 6 Lato S., Stankiewicz W. Programy Stronnictw Ludowych. Zbiór dokumentów. Warszawa, 1969. S. 224, 281.
- 7 Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych. S. 144.
- 8 Gazeta Polska. 22.02.1937.
- 9 Giertych J. O wyjściu z kryzysu. Warszawa, 1938. S. 152.
- 10 Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. 1878–1984. Warszawa, 1986. S. 235.
- 11 WIP. Wszystkie stronnictwa. 1928. № 3. S. 45.
- 12 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 168–169.
- 13 Giertych J. Op. cit. S. 32.
- 14 Polonia. 12.10.1931.
- 15 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 95.
- 16 Lato S., Stankiewicz W. Op. cit. S. 225, 256, 299, 314.
- 17 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 253.
- 18 Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych. S. 232.
- 19 Gazeta Polska. 22.02.1937.
- 20 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 169.
- 21 Polonia. 12.10.1931.
- 22 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 248.
- 23 Ibid. S. 248–249.
- 24 Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych. S. 144.
- 25 Lato S., Stankiewicz W. Op. cit. S. 281.
- 26 Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. 1878–1984. S. 232.
- 27 Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych. S. 144.
- 28 Ibid. S. 191.
- 29 Giertych J. Op. cit. S. 108.
- 30 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 211.
- 31 Ibid. S. 245.
- 32 Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. S. 232.
- 33 Gazeta Polska. 22.02.1937.
- 34 Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych. S. 191.
- 35 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 92.
- 36 Polonia. 12.10.1931.
- 37 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 245, 248.
- 38 Giertych J. Op. cit. S. 92.
- 39 Lato S., Stankiewicz W. Op. cit. S. 224, 281, 299.
- 40 Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. S. 143, 232, 237.
- 41 Lato S., Stankiewicz W. Op. cit. S. 230–231, 282, 313, 315.
- 42 Dokumenty programowe polskiego ruchu robotniczego. S. 232.
- 43 Wybór dokumentów programowych głównych partii i organizacji politycznych. S. 145, 221–222.
- 44 WIP. Wszystkie stronnictwa. 1928. № 3. S. 46.
- 45 Gazeta Polska. 22.02.1937.
- 46 Źródła do dziejów Polski w XIX i XX wieku. S. 252.